



Г.В. Чочиев

Георгий Витальевич Чочиев

Центр скифо-аланских исследований ВНЦ РАН, старший научный сотрудник, кандидат исторических наук, Россия, Владикавказ, e-mail: georg-choch@yandex.ru

Археологические свидетельства взаимоотношений киммерийцев с Фригийским и Лидийским царствами в VII в. до н. э.

Аннотация. В статье предпринята попытка обзора результатов раскопочных работ последних десятилетий, связанных с активностью киммерийцев в центральной и западной Малой Азии. Несмотря на то, что недавние исследования ставят под сомнение некоторые сообщения античных авторов о роли киммерийцев в военно-политических процессах в регионе в VII в. до н. э., в частности факт захвата и разрушения ими Гордиона, выявленные к настоящему времени во фригийских и лидийских центрах артефакты в сочетании со следами интенсивного фортификационного строительства указывают на критическую важность кочевнического фактора и серьезность созданной им для местных цивилизаций угрозы в рассматриваемый период.

Ключевые слова: Малая Азия, Фригия, Лидия, киммерийцы, археологические свидетельства.

Georgy V. Chochiev

Centre for Scytho-Alanic Studies of VSC RAS, Senior Researcher, Ph.D., Russia, Vladikavkaz, e-mail: georg-choch@yandex.ru.

Archaeological evidence of the relationship of the Cimmerians with the Phrygian and Lydian Kingdoms in the 7th century B.C.

Abstract. The article attempts to review the results of excavation work of recent decades related to the activity of the Cimmerians in central and western Asia Minor. Despite the fact that recent studies cast doubt on some reports of ancient authors about the role of the Cimmerians in the military and political processes in the region in the 7th century B.C., particularly the fact of the capture and destruction of Gordion by them, artifacts found to date in the Phrygian and Lydian centers in combination with traces of intensive fortification construction indicate the critical importance of the nomadic factor and the seriousness of the threat it created for local civilizations during the period under review.

Keywords: Asia Minor, Phrygia, Lydia, the Cimmerians, archaeological evidence.

На формирование культурно-исторического наследия Малой Азии (Анатолии) в эпоху железа наряду с местными оседлыми цивилизациями определенное влияние оказали и пришедшие сообщества евразийских конных кочевников — киммерийцев и скифов. В силу недостаточности источников вопросы их появления, миграций и деятельности в регионе остаются не вполне проясненными. Накопленные в этой сфере знания основываются главным образом на сохранившихся ассирийских и греческих письменных свидетельствах и относительно немногочисленных археологических находках, которые позволяют составить лишь общее представление о данном этапе истории названных народов [1, с. 11–14]. Ниже, после краткого изложения основных известных из источников событий, представлена попытка обзора результатов раскопочных работ последних десятилетий, связанных с активностью кочевников, в частности киммерийцев, во фригийском и лидийском регионах, то есть в центральных и западных областях Малой Азии.

Согласно восходящей к Геродоту версии, ким-

мерийцы, будучи вытеснены к середине VIII в. до н.э. из причерноморско-кавказских степей двигавшимися с востока скифами, преодолели проходы Большого Кавказа и вторглись в Переднюю Азию [1, IV.1]. После довольно продолжительного периода противоречивых взаимоотношений с Урартским царством, отмеченного как военными победами киммерийцев над армиями ванского государства, так и союзническими отношениями между ними, основной массе кочевников в начале правления царя Русы II (685–645) было позволено мирно пересечь земли Урарту в западном направлении [27, с. 111].

Это перемещение положило начало распространению киммерийцев вглубь Малой Азии, прежде всего в направлении доминировавшего в ее центральной части фригийского государства. При этом некоторые их группы, судя по письменным источникам, вышли к черноморскому побережью и, разрушив Синопу, расселились в этом регионе, откуда совершали вторжения во внутреннюю Малую Азию [4, I.3.21; 1, IV.12].

Сведения о походе киммерийцев на Фригию в значительной степени основаны на предположениях и догадках. Страбон повествует о самоубийстве царя Фригии Мидаса по причине горя, которое тот испытал после разрушительного набега киммерийцев на его столицу – Гордион [4, I.3.21]. Данное сообщение является единственным историческим свидетельством о киммерийском нападении на город. Хотя реальность рассказа о том, что Мидас покончил с собой, выпив бычью кровь, вызывает сомнения, он служит определенным критерием для установления даты взятия Гордиона. Так, в связи с этим событием Евсевий Кесарийский называет 696/5, а Юлий Африкан – 676/5 г. до н. э., причем последняя дата признается более обоснованной [20, с. 624; 2, с. 72–77].

После разорения Фригии киммерийцы двинулись в сторону Лидии, царь которой Гиг перед лицом возникшей угрозы был вынужден вступить в дипломатический контакт с ассирийским правителем Ашшурбанипалом [18, с. 297–298] и фактически признать себя его вассалом и данником [2, с. 101–103]. Первое столкновение между лидийцами и киммерийцами имело место, по всей видимости, около 665 г. до н. э. и завершилось поражением кочевников, причем роль Ассирии в этом успехе лидийцев не вполне ясна [20, с. 645; 2, с. 103].

Эта неудача, однако, не заставила киммерийцев отказаться от своей цели, и они вновь атаковали Лидийское царство после его отхода от своих даннических обязательств перед Ашшурбанипалом. В частности, содержащаяся в ассирийской хронике фраза о том, что «киммерийцы вторглись и подчинили всю его (Гига) страну» [18, с. 298], недвусмысленно указывает на разгром Лидии в ходе второго нашествия кочевников. Его результатом стала гибель самого Гига, после чего киммерийцы достигли столицы страны Сард и, вероятно в 644 г. до н. э., разграбили нижний город, хотя и не смогли захватить акрополь [20, с. 645; 2, с. 109–110]. В целях преодоления последствий киммерийского вторжения и предотвращения в будущем повторения подобных событий преемник Гига Ардис возобновил курс на сближение с Ассирией [18, с. 298].

Как следует из текста Страбона, в дальнейшем киммерийцы потерпели поражение в Киликии, где их предводитель Лигдамис (Дугдамме) умер при не вполне ясных обстоятельствах около 640 г. до н. э. [4, I.3.21]. Несмотря на скудость сведений о происходивших в этот период событиях, очевидно, что киммерийцы вскоре утратили свое влияние в Малой Азии [2, с. 131–132]. После же их разгрома и изгнания за р. Галис (Кызылырмак) лидийским царем Алиатом (610–560) господству номадов в регионе был положен конец [1, I.16; 27, с. 1984].

Сведения письменных источников о взаимоотношениях киммерийцев с государствами центральной и западной Малой Азии в определенной, хотя далеко не полной, мере подтверждаются материальными находками из предположительно за-

хваченных и разграбленных ими городов региона. Впрочем, данные артефакты (оружие, упряжь, пластины с изображениями животных) на сегодняшний день немногочисленны в силу того, что во фригийских и лидийских центрах (в отличие, к примеру, от урартских) пока не проводилось достаточно длительных и масштабных археологических изысканий, равно как и полноценной контекстуальной интерпретации полученных результатов [24; 7]. Так, несмотря на ключевую роль фригийской цивилизации в политической и культурной истории Малой Азии эпохи железа, количество связанных с ней археологически исследованных центров незначительно и сводится в основном к Гордиону, раскопки в котором предоставляют, несомненно, наиболее надежные данные по рассматриваемой проблеме [8, с. 102–103].

Ниже будут в общих чертах охарактеризованы результаты исследований в известных фригийских и лидийских поселениях, несущие ту или иную информацию о роли киммерийцев в политических и культурных процессах в регионе.

Гордион (Яссыхоюк). Столица Фригии располагалась на месте современного турецкого села Яссыхоюк в 90 км от Анкары у слияния рек Сангария и Тимбрис (совр. Сакарья и Порсук) в важном пункте, соединяющем восток и запад Малой Азии. Полученные во второй половине прошлого столетия результаты раскопочных работ способствовали утверждению представления о том, что из выявленных в Гордионе одиннадцати культурных слоев, охватывающих период от ранней бронзы до средневековья, слой 6а, датируемый IX в. до н. э., подвергся разрушению киммерийцами приблизительно в начале VII в. до н. э. [30, с. 195]. Соответственно, с осуществленным киммерийцами погромом связывалось возникновение так называемого раннефригийского слоя разрушения YHSS-6а [36, с. 54; 35, с. 243].

В частности, было установлено, что от данного погрома чрезвычайно сильно пострадал «террасный комплекс» сооружений, состоящий из восьми мегаронов (больших / длинных домов) площадью 11 × 14 м каждый, расположенных рядом друг с другом и предназначенных для складирования продовольствия и производства текстильных изделий [33, с. 40; 6, с. 71]. Значительная часть обнаруженных в комплексе находок обуглилась или оплавилась от огня, деревянные конструкции полностью сгорели, а перекрытия мегаронов обрушились [35, с. 242; 29, с. 272].

Находящийся за пределами «террасного комплекса» мегарон № 3, или «большой мегарон», предположительно представляющий собой административное здание, после сильного пожара подвергся разорению [35, с. 241; 20, с. 626–629; 9, с. 36]. В соседнем мегароне № 4 также присутствуют следы сильного пожара, причем положение находящихся в нем мелких находок дало основания предположить, что перед пожаром нападавшими

были вынесены оттуда все ценности [34, с. 287; 9, с. 36]. Сильному разрушению подверглись и три архитектурно схожих мегарона, расположенных напротив «террасного комплекса» бок о бок друг с другом [33, с. 41].

Пространство к востоку от городской цитадели, похоже, избежало полномасштабного разгрома, поскольку на находящемся здесь мегароне № 11 выявлены лишь небольшие признаки горения. Легкие следы пожара имеются и в мегаронах №№ 1 и 2 у входа в город [9, с. 36].

Значительный интерес представляет вопрос о датировке завершения раннефригийского слоя YHSS-6a и последующей судьбе Гордиона и в целом Фригийского царства. В литературе высказывались предложения о сопоставлении фигурирующей в античных источниках даты смерти царя Мидаса со временем нападения киммерийцев на столицу Фригии [21, с. 335]. В качестве же археологического подкрепления теории о самоубийстве Мидаса вследствие понесенного им от киммерийцев поражения выдвинута версия о принадлежности ему находящегося в Гордионе и датируемого близким к слою YHSS-6a временем второго по величине тумулуса Малой Азии – так называемой «горы Мидаса». Однако решение этого вопроса затрудняется отсутствием неопровержимых доказательств того, что в каком-либо из тумулусов в окрестностях Гордиона захоронен именно Мидас [10, с. 50]. Тот факт, что в ходе раскопок на «горе Мидаса», датировка которой совпадает с указанным слоем разрушения, не было обнаружено ни одного золотого артефакта, несмотря на наличие там богатых даров местного и восточного происхождения, послужил основанием для предположения о разграблении киммерийцами всего золота в Гордионе [27, с. 112]. Впрочем, в связи с отсутствием золотых изделий в этом и других современных ему тумулусах и их крайне незначительным количеством в соответствующем слое Яссыхоюка, возможно, нелишне принять во внимание сообщение Геродота о жертвовании Мидасом еще при жизни своего золота (в виде трона) дельфийскому оракулу [1, l.14].

Археологические раскопки и археометрические методы начала 2000-х гг. дали импульс появлению новых предположений относительно времени и причин разрушений в слое 6a, усилив проблематичность вопроса его датировки. В частности, в результате дендрохронологического анализа 256 образцов деревьев из мегарона № 2 «террасного комплекса» было установлено, что все они спилены в 861 г. до н. э. [31, с. 30]. Осуществляющая раскопки в Гордионе американско-турецкая группа археологов склоняется в связи с этим к мнению, что с учетом сопоставления новых данных из слоя YHSS-6a со старыми, а также с данными других раскопочных центров, разрушения в указанном слое следует датировать IX в. до н. э., а не VIII, как предлагалось ранее [31, с. 28; 30, с. 195]. Поскольку же эта дата значительно опережает время начала

киммерийской активности в Малой Азии, ставится под сомнение сама возможность разрушения слоя YHSS-6a номадами [32, с. 30].

Кроме того, как показывают сравнительно недавние исследования, крупнейшее поселение в Гордионе находилось не в слое YHSS-6a, а в слое YHSS-5, причем между этими слоями нет интервала, что указывает на то, что строительные работы здесь начались сразу после погрома и велись с большой интенсивностью, а следовательно, никакого перебоя в осуществлении государственного управления не было [31, с. 31]. Это противоречит разделяемой многими исследователями [20, с. 634; 21, с. 333; 23, с. 14; 25, с. 37] точке зрения, согласно которой вскоре вслед за нашествием киммерийцев Гордион был надолго покинут жителями, а политическая мощь Фригийского царства была безвозвратно подорвана.

Обращает также на себя внимание почти полное отсутствие извлеченных из слоя разрушения YHSS-6a (равно как и из других слоев Яссыхоюка) артефактов, которые могут быть отнесены, хотя бы с оговорками, к кочевнической культуре. По существу, единственной такой находкой здесь остается костяная фигура орла, терзающего зайца, обнаруженная в углублении в строении R [34]. Между тем находки, которые с гораздо большей вероятностью могут быть атрибутированы кочевникам, выявлены в находящихся в окрестностях Яссыхоюка тумулусах, особенно в датируемых временем после предположительного киммерийского набега на Гордион. Заслуживают, например, упоминания шесть разнотипных наконечников стрел скифского типа 620–600 гг. до н. э., предположительно принадлежавших некому связанному с кочевниками торговцу и оставленных в качестве погребального дара в тумулусе J [17, с. 192, 213]. Кроме того, на некоторых пластинах с изображениями животных из тумулуса P и других были обнаружены признаки кочевнического звериного стиля, что может объясняться влиянием базировавшегося в регионе киммерийского элемента [16, с. 58].

С точки зрения строительной техники и погребальных обычаев гордионские тумулусы также несут на себе черты кочевнической культуры. В этом отношении показателен датируемый началом VII в. до н. э. тумулус KY. Захоронение в нем в качестве погребального дара двух жертвенных лошадей может быть сопоставлено с погребальными обрядами, фиксируемыми в скифских курганах Евразии. Более того, невыявленность в названном тумулусе фригийских артефактов, регулярно встречающихся в других тумулусах Гордиона, значительно усиливает вероятность его принадлежности номадам. С другой стороны, архитектурные особенности многих гордионских тумулусов, например тумулуса Z, демонстрируют сходство с курганами Алтая. Отмечена также схожесть набора обнаруживаемых в них погребальных даров, включающего в себя сосуды, мелкие бронзовые гвозди, удила, произ-

ведения звериного стиля, небольшие деревянные столики и т.п. [17, с. 155; 19, с. 248]. Вместе с тем данных параллелей недостаточно для того, чтобы с определенностью заключить, были ли тумулусы Гордиона построены самими киммерийцами (либо скифами?) или лишь сооружены под их влиянием.

Из прочих фригийских центров, по сравнению с Гордионом гораздо хуже изученных, следы присутствия киммерийцев обнаруживаются в следующих.

Богазкале (Богазкёй). Данное село расположено в турецкой провинции Чорум на месте бывшей столицы Хеттского царства Хаттусы, которая после падения хеттов на время утратила свое значение, но позднее превратилась в важное фригийское поселение. В результате проводившихся здесь раскопок было выявлено немалое число относящихся к кочевым народам артефактов: конская сбруя (спорной принадлежности) [5], бляха с выполненным в зверином стиле изображением дикого козла [3, с. 86] и многочисленные наконечники стрел скифского типа, включая самый ранний в Малой Азии образец трехлопастного втульчатого наконечника [5, с. 110–113]. В последнем слое железного века в Богазкале установлен факт возведения крепостной стены, возможно, предназначавшейся для защиты от киммерийцев [7].

«Город Мидаса». Находящийся в 90 км от современного города Эскишехир близ села Язылыккая так называемый «город Мидаса» (античное название неизвестно) представлял собой типичный фригийский город-крепость и одновременно крупный религиозный центр [24, с. 210]. Еще в конце 1930-х гг. были обнаружены два наконечника стрел скифского типа в имевших культовое значение скальных фасадах в окрестностях города, а позднее еще два в самом городе [26, с. 156; 28, с. 70]. Учитывая религиозную важность этого поселения, можно допустить, что благодаря поступавшим в него дарам там скапливались значительные богатства, которые вполне могли стать целью грабительского набега киммерийцев. Так же очевидно, впрочем, что четырех наконечников стрел едва ли достаточно для уверенного подтверждения данной гипотезы.

Хаджи-Тугрул-хоюк. Данный крупный фригийский центр располагался в 15 км от Гордиона и 60 км от современной Анкары. В результате раскопочных работ конца 1970-х гг. на окружавших поселение мощных крепостных стенах были выявлены следы пожара, возникновение которого связывается некоторыми авторами с активностью киммерийцев [20].

Машат-хоюк. В этом находящемся юго-западнее современного города Токат фригийском центре в ходе раскопочных работ второй половины XX – начала XXI в. были найдены два наконечника стрел скифского типа, фрагмент сбруи с изображением обратно симметричных лошадей и фрагмент керамики со стилизованным изображением конного воина, что интерпретировано как свидетельство присутствия здесь киммерийцев или скифов [12, с.

61]. Вероятность этого усиливает факт расположения Машат-хоюка в районе между черноморским побережьем Малой Азии и ее внутренними районами, то есть на возможном пути движения кочевников в направлении Фригии.

Предположения о военной активности кочевников на основании обнаруженных в ходе раскопок наконечников стрел скифского типа высказаны в литературе также в отношении таких фригийских поселений центральной Малой Азии, как Султанхан-хоюк [13, с. 115], Пазарлы [11, с. 37], Каманкале-хоюк [22] и др.

В отличие от фригийских центров, археологический материал, позволяющий судить о киммерийско-лидийских отношениях, ограничивается по существу результатами раскопочных работ в Сардах. Несмотря на то, что здесь были найдены наконечники стрел скифского типа и произведения, созданные под влиянием кочевнического звериного стиля, достоверное установление следов киммерийского набега на город затруднено слабостью стратиграфических данных [8, с. 107–108]. Выявленный при раскопках в городе слой Лидия-3 завершается пожарищем, датируемым серединой VII в. до н. э. Находки из сектора «Дом бронз», где прослеживаются наиболее явные признаки погрома, указывают на внезапный характер нападения – в этом слое обнаружено по меньшей мере пятнадцать скелетов, частью фрагментированных. Очевидно, однако, что на этом поселение не прекратило своего существования и очень скоро здесь начал формироваться новый поселенческий слой [3, с. 73]. Еще один относящийся к слою Лидия-3 пласт разрушения, демонстрирующий схожие черты с «Домом бронз», был зафиксирован в секторе «Пактолова скала» [14, с. 19]. Примечательно, что в полном соответствии со свидетельством Геродота в районе акрополя не обнаружено каких-либо следов разрушений.

Следует отметить, что тот факт, что Сарды, изначально являвшиеся неогороженным поселением, в VII в. до н. э. были обнесены укрепленными стенами, может с большой вероятностью трактоваться как мера, осуществленная с целью сдерживания участвовавших киммерийских атак [15, с. 92].

Несмотря на то, что следы киммерийских нападений на лидийскую столицу археологически отчетливо не выявляются, найденные в разных частях города многочисленные наконечники стрел, бляхи, демонстрирующая явное сходство со скифскими образцами из южной Сибири костяная пластина со спиралевидным изображением неопределенного существа и другие подобные артефакты могут быть приняты в качестве доказательств присутствия здесь представителей кочевых народов. С другой стороны, как видно на примере нескольких ремешковых блях, высока вероятность и местного производства ряда артефактов, что свидетельствует о том, что связи лидийцев с кочевниками осуществлялись не только посредством войн, но и в форме

мирных, в частности торговых, контактов [8].

Таким образом, присутствие киммерийского элемента в центральной и западной Малой Азии в VII в. до н. э. в целом подтверждается не только письменными, но и археологическими данными, включающими в себя обнаруженные главным образом при раскопках во фригийских и лидийских городах оружие, конское снаряжение и, пусть и в незначительном количестве, выполненные в зверином стиле изображения. При этом предположительно местное производство части выявленных артефактов свидетельствует об определенном культурном влиянии кочевников на население региона. Несмотря на то, что недавние исследования ставят под

сомнение некоторые основанные на сообщениях античных авторов представления об активности киммерийцев, в частности факт разрушения и разграбления ими Гордиона, вышеуказанные находки в сочетании со следами интенсивного фортификационного строительства в регионе в этот период указывают на критически важное значение кочевнического фактора и серьезность порожденных им для местных цивилизаций вызовов. Для более детального выяснения роли киммерийцев в военнополитических процессах в этой части Малой Азии, несомненно, необходим более обширный и информативный материал, потенциально ожидаемый от продолжающихся здесь раскопочных работ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Геродот. История. — Л.: Наука, 1972. 600 с.
2. Иванчик А.И. Киммерийцы. Древневосточные цивилизации и степные кочевники в VIII—VII вв. до н.э. — М.: ИВИ РАН, 1996. 323 с.
3. Иванчик А.И. Киммерийцы и скифы. — М.: Палеограф, 2001. 324 с.
4. Страбон. География. — Л.: Наука, 1964. 943 с.
5. Boehmer R.M. Die Kleinfunde von Boğazköy. — Berlin: Mann, 1972. 247 с.
6. Burke B. Textile Production at Gordion and the Phrygian Economy // *The Archaeology of Midas and the Phrygians. Recent Work at Gordion*. Ed. by L. Kealhofer. — Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2005. С. 69–81.
7. Çoban H. Anadolu'da Kimmer-İskitler ve Orta Anadolu'daki İzleri. Doktora Tezi. Afyon Kocatepe Üniversitesi. — Afyonkarahisar, 2013. 282 с.
8. Demirağ Y. Ön Asya Dünyasında Kimmer ve İskitler. Doktora Tezi. Gazi Üniversitesi. — Ankara, 2003. 156 с.
9. DeVries K. Greeks and Phrygians in the Early Iron Age // *From Athens to Gordion. The Papers of a Memorial Symposium for Rodney S. Young*. Ed. by K. DeVries. — Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1980. С. 33–49.
10. DeVries K. Phryg Krallığı Midas'ın Ülkesi // *Arkeo Atlas*. 2006. № 5. С. 40–52.
11. Dönmez Ş. Önasya'da İskitler // *Türkler*. Ed.: H.C. Güzel vd. IV. — Ankara: Yeni Türkiye, 2002. С. 33–44.
12. Dönmez Ş. Sinop Province during the Iron Age in the Light of New Research // *Anatolia Antiqua*. XV. 2007. С. 59–65.
13. Emre K. Sultanhanı Höyüğü'nde 1971–1972 Yıllarında Yapılan Kazılar // *Anadolu*. XV. 1973. С. 87–138.
14. Hanfmann G.M.A., Detweiler A.H. Report on the Third Campaign at Sardis // *Türk Arkeoloji Dergisi*. XI. 1961. № 1. С. 18–22.
15. Hanfmann G.M.A., Detweiler A.H. Sardis through the Ages // *Archeology*. XIX. 1966. № 2. С. 90–97.
16. Kohler E.L. Phrygian Animal Style and Nomadic Art // *Dark Ages and Nomads c. 1000 B.C. Studies in Iranian and Anatolian Archaeology*. Ed. by Mellink M.J. — Istanbul: Nederlands Historisch-Archaeologisch Instituut, 1964. С. 58–62.
17. Kohler E.L. The Gordion Excavations, 1950–1973: Final Reports. II. — Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1995. 458 с.
18. Luckenbill D.D. Ancient Records of Assyria and Babylonia. II. — Chicago: University of Chicago Press, 1927. 504 с.
19. Marsadolov L. The Cimmerian Traditions of the Gordion Tumuli (Phrygia) Found in the Altai Barrows (Bashadar, Pazyryk) // *Kurgans, Ritual Sites and Settlements: Eurasian Bronze and Iron Age*. Ed. by J. Davis-Kimball et al. — Oxford: Archaeopress, 2000. С. 247–258.
20. Mellink M.J. The Native Kingdoms of Anatolia // *The Cambridge Ancient History*. III/2. Ed. by J. Boardman et al. — Cambridge: Cambridge University Press, 2008. С. 619–665.
21. Muscarella O.W. King Midas of Phrygia and the Greeks // *Anatolia and the Ancient Near East. Studies in Honour of Tahsin Özgüç*. Ed. by K. Emre et al. — Ankara: Anadolu Medeniyetleri Araştırma ve Tanıtma Vakfı, 1989. С. 333–344.
22. Omura S. Preliminary Report on the 16th Excavation at Kaman Kalehöyük (2001) // *Anatolian Archaeological Studies*. XI. 2002. С. 1–43.
23. Özkaya V. İ.Ö. Erken Birinci Binde Frig Boyalı Seramiği. — Erzurum: Atatürk Üniversitesi, 1995. 259 с.
24. Sevin V. Anadolu'nun Tarihi Coğrafyası. I. — Ankara: Türk Tarih Kurumu, 2019. 386 с.
25. Sivas T. Eskişehir-Afyonkarahisar-Kütahya İl Sınırları İçindeki Phryg Kaya Anıtları. — Eskişehir: Anadolu Üniversitesi, 1999. 266 с.
26. Sivas T., Sivas H. 2002 Yılı Eskişehir, Kütahya, Afyonkarahisar İlleri Yüzey Araştırması // 21. Araştırma Sonuçları Toplantısı. II. — Ankara: T.C. Kültür ve Turizm Bakanlığı, 2004. С. 155–166.
27. Tarhan M.T. Eski Anadolu Tarihinde Kimmerler // 1. Araştırma Sonuçları Toplantısı Bildirileri. — Ankara: Eski Eserler ve Müzeler Genel Müdürlüğü, 1984. С. 109–120.
28. Tuna K., Çağlar M.D. Yazılıkaya Frig Anıtsal Kaya Mezarı Restorasyonu ve "F" Sarnıcı Temizlik Çalışmaları // 10. Müze Kurtarma Kazıları Semineri. — Ankara: T.C. Kültür Bakanlığı, 2000. С. 69–78.
29. Voight M.M. Excavations at Gordion 1988–89: The Yassihöyük Stratigraphic Sequence // *Anatolian Iron Ages*. III. Ed. by A. Çilingiroğlu and D. French. — Ankara: British Institute of Archaeology at Ankara, 1994. С. 265–293.
30. Voight M.M. Gordion: The Rise and Fall of an Iron Age Capital // *Across the Anatolian Plateau: Readings in the Archaeology of Ancient Turkey*. Ed. by D.C. Hopkins. — Boston: American Schools of Oriental Research, 2002. С. 187–196.
31. Voight M.M. Old Problems and New Solutions: Recent Excavations at Gordion // *The Archaeology of Midas and the Phrygians. Recent Work at Gordion*. Ed. by L. Kealhofer. — Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2005. С. 23–35.
32. Voight M.M. Yassihöyük ve Başkent Gordion // *Arkeo Atlas*. 2006. № 5. С. 26–34.
33. Young R.S. Gordion: A Guide to the Excavation and Museum. — Ankara: Ankara Turizmi, Eski Eserleri ve Müzeleri Sevenler Derneği, 1975. 48 с.
34. Young R.S. The 1963 Campaign at Gordion // *American Journal of Archaeology*. LXVIII. 1964. № 3. С. 279–292.
35. Young R.S. The Gordion Campaign of 1959: Preliminary Report // *American Journal of Archaeology*. LXIV. 1960. № 3. С. 227–243.
36. Young R.S. The Nomadic Impact: Gordion // *Dark Ages and Nomads c. 1000 B.C. Studies in Iranian and Anatolian Archaeology*. Ed. by Mellink M.J. — Istanbul: Nederlands Historisch-Archaeologisch Instituut, 1964. С. 52–57.

REFERENCES

1. Gerodot. *Istoriya*. Leningrad: Nauka, 1972. 600 p.
2. Ivanchik A.I. *Kimmeriitsy. Drevnevostochnye tsivilizatsii i stepnye kochevniki v VIII–VII vv. do n.e.* Moscow: IVI RAN, 1996. 323 p.
3. Ivanchik A.I. *Kimmeriitsy i skify*. Moscow: Paleograf, 2001. 324 p.
4. Strabon. *Geografiya*. Leningrad: Nauka, 1964. 943 p.
5. Boehmer R.M. *Die Kleinfunde von Boğazköy*. – Berlin: Mann, 1972. 247 p.
6. Burke B. *Textile Production at Gordion and the Phrygian Economy* // *The Archaeology of Midas and the Phrygians. Recent Work at Gordion*. Ed. by L. Kealhofer. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2005. P. 69–81.
7. Çoban H. *Anadolu'da Kimmer-İskitler ve Orta Anadolu'daki İzleri*. Doktora Tezi. Afyon Kocatepe Üniversitesi. – Afyonkarahisar, 2013. 282 p.
8. Demirağ Y. *Ön Asya Dünyasında Kimmer ve İskitler*. Doktora Tezi. Gazi Üniversitesi. – Ankara, 2003. 156 p.
9. DeVries K. *Greeks and Phrygians in the Early Iron Age* // *From Athens to Gordion. The Papers of a Memorial Symposium for Rodney S. Young*. Ed. by K. DeVries. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1980. P. 33–49.
10. DeVries K. *Phryg Krallığı Midas'ın Ülkesi* // *Arkeo Atlas*. 2006. No 5. P. 40–52.
11. Dönmez Ş. *Önasya'da İskitler* // *Türkler*. Ed.: H.C. Güzel et al. IV. – Ankara: Yeni Türkiye, 2002. P. 33–44.
12. Dönmez Ş. *Sinop Province during the Iron Age in the Light of New Research* // *Anatolia Antiqua*. XV. 2007. P. 59–65.
13. Emre K. *Sultanhanı Höyüğü'nde 1971–1972 Yıllarında Yapılan Kazılar* // *Anadolu*. XV. 1973. P. 87–138.
14. Hanfmann G.M.A., Detweiler A.H. *Report on the Third Campaign at Sardis* // *Türk Arkeoloji Dergisi*. XI. 1961. No 1. P. 18–22.
15. Hanfmann G.M.A., Detweiler A.H. *Sardis through the Ages* // *Archeology*. XIX. 1966. No 2. P. 90–97.
16. Kohler E.L. *Phrygian Animal Style and Nomadic Art* // *Dark Ages and Nomads c. 1000 B.C. Studies in Iranian and Anatolian Archaeology*. Ed. by Mellink M.J. – Istanbul: Nederlands Historisch-Archaeologisch Instituut, 1964. P. 58–62.
17. Kohler E.L. *The Gordion Excavations, 1950–1973: Final Reports*. II. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1995. 458 p.
18. Luckenbill D.D. *Ancient Records of Assyria and Babylonia*. II. – Chicago: University of Chicago Press, 1927. 504 p.
19. Marsadolov L. *The Cimmeric Traditions of the Gordion Tumuli (Phrygia) Found in the Altai Barrows (Bashadar, Pazyryk)* // *Kurgans, Ritual Sites and Settlements: Eurasian Bronze and Iron Age*. Ed. by J. Davis-Kimball et al. – Oxford: Archeopress, 2000. P. 247–258.
20. Mellink M.J. *The Native Kingdoms of Anatolia* // *The Cambridge Ancient History*. III/2. Ed. by J. Boardman et al. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. P. 619–665.
21. Muscarella O.W. *King Midas of Phrygia and the Greeks* // *Anatolia and the Ancient Near East. Studies in Honour of Tahsin Özgüç*. Ed. by K. Emre et al. – Ankara: Anadolu Medeniyetleri Araştırma ve Tanıtma Vakfı, 1989. P. 333–344.
22. Omura S. *Preliminary Report on the 16th Excavation at Kaman Kalehöyük (2001)* // *Anatolian Archaeological Studies*. XI. 2002. P. 1–43.
23. Özkaya V. İ.Ö. *Erken Birinci Binde Frig Boyalı Seramiği*. – Erzurum: Atatürk Üniversitesi, 1995. 259 p.
24. Sevin V. *Anadolu'nun Tarihi Coğrafyası*. I. – Ankara: Türk Tarih Kurumu, 2019. 386 p.
25. Sivas T. *Eskişehir-Afyonkarahisar-Kütahya İl Sınırları İçindeki Phryg Kaya Anıtları*. – Eskişehir: Anadolu Üniversitesi, 1999. 266 p.
26. Sivas T., Sivas H. *2002 Yılı Eskişehir, Kütahya, Afyonkarahisar İlleri Yüzey Araştırması* // *21. Araştırma Sonuçları Toplantısı*. II. – Ankara: T.C. Kültür ve Turizm Bakanlığı, 2004. P. 155–166.
27. Tarhan M.T. *Eski Anadolu Tarihinde Kimmerler* // *1. Araştırma Sonuçları Toplantısı Bildirileri*. – Ankara: Eski Eserler ve Müzeler Genel Müdürlüğü, 1984. P. 109–120.
28. Tuna K., Çağlar M.D. *Yazılıkaya Frig Anıtsal Kaya Mezarı Restorasyonu ve "F" Sarnıcı Temizlik Çalışmaları* // *10. Müze Kurtarma Kazıları Semineri*. – Ankara: T.C. Kültür Bakanlığı, 2000. P. 69–78.
29. Voight M.M. *Excavations at Gordion 1988–89: The Yassihöyük Stratigraphic Sequence* // *Anatolian Iron Ages*. III. Ed. by A. Çilingiroğlu and D. French. – Ankara: British Institute of Archeology at Ankara, 1994. P. 265–293.
30. Voight M.M. *Gordion: The Rise and Fall of an Iron Age Capital* // *Across the Anatolian Plateau: Readings in the Archaeology of Ancient Turkey*. Ed. by D.C. Hopkins. – Boston: American Schools of Oriental Research, 2002. P. 187–196.
31. Voight M.M. *Old Problems and New Solutions: Recent Excavations at Gordion* // *The Archaeology of Midas and the Phrygians. Recent Work at Gordion*. Ed. by L. Kealhofer. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2005. P. 23–35.
32. Voight M.M. *Yassihöyük ve Başkent Gordion* // *Arkeo Atlas*. 2006. No 5. P. 26–34.
33. Young R.S. *Gordion: A Guide to the Excavation and Museum*. – Ankara: Ankara Turizmi, Eski Eserleri ve Müzeleri Sevenler Derneği, 1975. 48 p.
34. Young R.S. *The 1963 Campaign at Gordion* // *American Journal of Archaeology*. LXVIII. 1964. No 3. P. 279–292.
35. Young R.S. *The Gordion Campaign of 1959: Preliminary Report* // *American Journal of Archaeology*. LXIV. 1960. No 3. P. 227–243.
36. Young R.S. *The Nomadic Impact: Gordion* // *Dark Ages and Nomads c. 1000 B.C. Studies in Iranian and Anatolian Archaeology*. Ed. by Mellink M.J. – Istanbul: Nederlands Historisch-Archaeologisch Instituut, 1964. P. 52–57.

